

[П/П: Название главы отсылает на сказку «Синяя птица» французской писательницы Мари-Катрин д'Онуа]

— Так что, в Союз возвращаешься, а, парень?

Тяжело раненных, кто ранее был госпитализирован в Странах флота, постепенно перевозили в больницы Союза. Сео оказался последним. Отправка была назначена на завтра. Он пребывал в северном приморском городке, казалось, вечность, но вместе с тем время пролетело в мгновение ока.

— Ага... М-м-м. Спасибо, что присмотрели за мной... — слегка поклонился Сео.

Измаил нахмурился, и небрежно махнул рукой.

— Да брось ты. Это нам следует благодарить тебя.

— Но, капитан...

— Какой из меня капитан, парень, без корабля-то.

— ...Но ты все еще морской офицер. У тебя небось дел по горло, но ты продолжал навещать меня.

Измаил приходил с букетом роз столь красных, что цвет выжигал глаза. Он приносил местные деликатесы, которыми народ Стран флота дразнил туристов, — их он проносил в палату под предлогом, что госпитализированным нельзя уходить из больницы.

А в первое свое посещение он и вовсе накинул на себя большое покрывало, имитируя призрака. Шутка настолько заезженная, но Сео испуганно закричал и начал швырять в него предметы. Вышло глупо и громко... и за это он был благодарен. Ведь если бы его оставили одного, он бы еще глубже впал в депрессию. Свободное время дало бы волю нежелательным мыслям.

Быть может, ему стоило выслушать Измаила еще тогда и обдумать все. Поразмыслить над идеей оставаться в мире даже лишившись гордости, за которую так крепко держался.

Не найдя подходящих слов, Сео начал тихо шептать.

— ...Могу я высказаться честно?

Он не хотел признаваться в этом ни друзьям, ни даже Шину. Понимал, что станет обузой для него, поэтому не хотел говорить. Сейчас он может немногое, только жаловаться и ныть. И ему

не хотелось, чтобы друзья проходили через это. Но вот человек перед ним... мог хотя бы выслушать.

□

— Я не... хочу перестать быть процессором.

□

Как только Сео сказал это, что-то влажное скатилось по щекам. Слезы.

— Я ни разу не желал войны, но хочу сражаться вместе до конца. Я так сильно хотел отправиться с ними на следующую операцию... Ненавижу. Терпеть не могу то, как для меня все оборвалось.

— ...Да уж, — серьезно кивнул Измаил.

В его изумрудных глазах отражалась глубина и бездонность южных морей. Сео не помнил лица своего отца, но, вероятно, глаза у него были того же цвета.

— Наверное, тебе очень тяжело. И я, конечно же, не стану говорить, что понимаю твои чувства. Мог бы, но я не настолько легкомыслен.

— Ты как раз понимаешь. Стелла Марис...

— Ну да. Она отправилась в последнее плавание.

Нанесенный ущерб Ночесветкой не вывел массивный корабль из строя окончательно, но Странам флота не хватало возможностей для его починки. Как было сказано ударной группе в ходе операции, им не удастся восстановить Флотилию Сирот. Они безусловно откладывают часть ресурсов на послевоенное время. Но сколько времени у них уйдет? Даже с учетом окончания войны, на восстановление флотилии до былой славы уйдут целые века.

Суперавианосец, противолевиафановые судна, крейсера дальнего плавания... Строительство всех этих кораблей завершилось благодаря помощи Империи Гиаде, а не инициативе Стран флота.

И, к тому же, технологией судостроения не пользовались в войне с Легионом. Ни Сео, ни Измаил не могли сказать, какие знания уцелеют для будущих поколений. Вполне возможно, от них уже мало что осталось, или, быть может, Союз не захочет участвовать в восстановлении

флота.

— Я перестал быть частью кланов Открытого моря. Уже давно — когда целью охоты стал этот металлолом.

Но он вынужден был продолжать жить. Ему пришлось цепляться за жизнь, чтобы не посрамить всех погибших.

Измаил справился. Значит справится и Сео. И как итог...

— Надеюсь, я тоже найду что-нибудь для себя, — произнес он. — Что-то новое, за что буду держаться.

— Обязательно найдешь. И спешить тебе ни к чему. У меня на то ушли годы поисков и скитаний. Так вот... когда заблудишься на своем пути, просто вспомни, что всегда можешь обратиться ко мне — я выслушаю тебя, парень. Мы все-таки связаны тысячелетними узами.

Измаил говорил то же самое перед операцией по штурму Мираж-Шпиля. В этот раз Сео ответил саркастической улыбкой. Теперь над ним не висело чувство слепого отрицания.

Фредерика однажды сказала, что человек — результат текущей по жилам крови и связи индивидуума с землей. Правдивые слова, вместе с тем, ошибочны в одном. Люди и, в особенности, «восемьдесят шесть», не могли держаться исключительно за себя. Им нужно место, куда они могли бы вернуться. И им нужен кто-то, чтобы прожить жизнь вместе.

Что тогда, что сейчас — они не были одиноки. Их окружали товарищи. У Сео это Шин, Райден, Анжу и Крена. К ним он всегда мог вернуться, а связывали их «узы», которые и определяли его. Также и с остальными — каждый был опорой друг для друга.

И даже теперь, когда путь сражений был для него закрыт, он все еще верил, что может вернуться к ним когда пожелает. И поэтому не терял себя.

Ведь товарищи придали ему уверенности.

И он наконец-то осознал, чего Грета и Эрнест... чего добивался для них Союз.

Кровные узы. Связь с землей. Однажды утерянное.

Все это можно вернуть.

Семья или родина необязательно даются только при рождении. Он может обрести их на своем

пути. Даже если потеряет — все равно найдет новое место в жизни и новую опору, на которую можно положиться в трудные времена. Например, на тысячелетние родственные узы.

— ...Спасибо, дядя, — сказал Сео.

Измаил нахмурился.

— Называй лучше старшим братцем. Давай, попробуй хотя бы: «Старший братец Измаил».

Сео улыбнулся. Именно с такой улыбкой племянник обратится к дальнему родственнику ненамного старше его самого.

— Не-а.

<http://tl.rulate.ru/book/36621/1824314>